

МОРАЛЬНАЯ НОРМАТИВНОСТЬ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*

Д. А. Гусев

В статье автор объединяет институциональный подход к анализу экономических процессов с феноменом социальной ответственности и ее частным случаем – корпоративной социальной ответственностью. Ключевые вопросы, на которые в статье даются ответы: связано ли наше понимание экономики с формами моральной нормативности и собственно нравственным поведением; кто является источником ответственности в современном обществе – государство (закон) или свободная воля организации (человека)?

Часть 1. От «провалов» к экстерналиям

Связать идею институционального прочтения экономических процессов и конкретных моральных практик оказывается не так уж и просто. Несмотря на обилие литературы по данному вопросу¹, по-прежнему не совсем понятно, каким образом сугубо экономические трансакции и установки могут приводить к значимым моральным результатам. Марксистская парадигма заложила ориентацию на своеобразное «расхождение» экономики и морали, подчинив последнюю первой (или, другими словами, нивелировав самостоятельность морального дискурса как такового), однако, очевидным образом экономические закономерности оказываются связанными с моральными обычаями своих агентов (хабитусами, как сказал бы П. Бурдьё).

В целом, экономика не может быть лишена морального измерения, и, как справедливо замечают представители либер-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00505.

¹ См.: *Эльстер Ю.* Социальные нормы и экономическая теория // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 73–91.

тарианского направления, «экономисты должны явно формулировать свои этические концепции, а не вставлять их *ad hoc* и безо всякого обоснования в свои аргументы, как это зачастую делается»². Этому тезису не противоречит идея того, что «экономическая теория не может быть источником этических суждений, что она может и должна развиваться вне влияния ценностных суждений»³. Речь здесь идет о том, чтобы так называемое «контрабандное морализаторство в экономике» должно дезавуироваться и выйти на первый план, так, чтобы собственно моральные предпосылки понимания экономики предъявили себя в качестве экономических факторов.

Опираясь на конкретную моральную доктрину, экономика оказывается способной извлечь определенный моральный урок из собственной рефлексии. Задача исследователя состоит в том, чтобы эта моральная доктрина была обнаружена и предъявлена в качестве действующей ценностной установки действий экономических агентов и фактора их оценки со стороны наблюдателя-экономиста. В контексте данной задачи значимой оказывается оптика взгляда на глобальные экономические процессы. Одной из наиболее эффективных моделей, позволяющих описывать и анализировать экономические процессы, является институциональная экономика, которая задает необходимую модальность любым рассуждениям о моральной составляющей экономики.

С точки зрения институциональной экономики (а это, пожалуй, одна из немногих экономических доктрин или оптик, которая фокусируется, прежде всего, на моральном измерении экономических процессов), основная системная (и, как следствие, моральная) проблема скрывается во взаимоотношениях государства и рынка. Или, если более точно: в том, насколько государство необходимо для полноценной работы рыночных институтов, насколько его вмешательство (по определению насильственное) оправданно и легитимно с моральной точки зрения. Поэтому в рамках попытки согласования экономики

² Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск, 2010. С. XI.

³ Там же. С. 389.

и моральной нормативности необходимо остановиться на фундаментальной дихотомии рынка и государства.

Очевидно, что проблема соотношения государства и рынка не является сугубо теоретическим вопросом. Первоначально ситуация взаимоотношений рынка и государства может быть понята с точки зрения динамического восприятия данной системы: рынок выступает условной средой, гибкой и пластичной, в которой происходят те или иные экономические процессы. С другой стороны, вторым элементом системы является государство, которое выступает в роли искусственного ограничителя этих процессов. Государство даже в самом общем виде не способно определять содержание и логику рыночных процессов, однако оно вполне может организовывать рыночный процесс, придавать ему определенные рамки. С этой, достаточно распространенной точки зрения (ставшей к тому же классической), обычно и рассматриваются государство и рынок.

Однако проблема их взаимоотношений это вряд ли только проблема динамики и управления этой динамикой. Речь идет о том, что саму систему или, если точнее, модель «государство-рынок» не только можно, но и нужно интерпретировать в фокусе того, что представляет собой государство как феномен общественной (и соответственно, политической) жизни и рынок как состояние той же социальной реальности, взятое в ином срезе (измерении). Практически такая постановка вопроса обуславливается множеством причин и даже актуальных поводов. Их можно искать в современной российской экономике⁴ и общественной жизни, а можно и в других странах⁵, международных экономических агломерациях (типа

⁴ Например, инициатива премьер-министра Д. А. Медведева ввести налоговые каникулы для малого бизнеса и частных предпринимателей на ближайшие два года: Медведев поручил министрам подумать о налоговых каникулах для новых ИП (РИА «Новости»: <http://ria.ru/economy/20130708/948328011.html>).

⁵ См., например, выступление главы ФРС США Б. Бернанке о продолжении стимулирования американской экономики т.н. «дешевыми деньгами»: Бернанке обещал продолжить мягкую монетарную политику (см. «Ведомости»: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/14067131/bernanke-obeschal-prodolzhit-myagkuyu-monetarnuyu-politiku-v>).

Евросоюза и его попытках, ориентированные на спасение экономик Кипра или Греции⁶).

Более того, обращение к ситуации, в которой сегодня государство все более вмешивается в дела рынка, обосновывается тем, что эта тенденция начинает захватывать не только макроэкономические процессы (в большинстве стран мира) или же экономические изменения на уровне национальных экономик, – сегодня это начинает касаться каждого экономического агента, вне зависимости от его масштаба.

Фактически вопрос о взаимовлиянии государства и рынка – это вопрос о природе реальных экономических отношений и их моральных предпосылок, ведь не будет преувеличением сказать, что в мире фактически отсутствуют экономики, свободные от участия государства (либо государственного регулирования)⁷. По сути, современный мир унаследовал уже ставшую традиционной модель взаимодействия рынка и государства как двух элементов экономической системы. Однако сейчас есть возможность взглянуть на сложившуюся ситуацию по-новому, а именно аналитически, прибегая к инструментарию экономической науки и этики.

Само по себе сравнение рынка и государства, а также любые попытки анализа двух этих явлений абстрактным образом, исходя из наблюдений тех или иных их проявлений обречены на провал, если заранее не попытаться структурировать ситуацию анализа, а именно не ввести общие основания для анализируемых объектов (явлений). Наиболее успешной методологией, применяемой для анализа отношений государства и рынка, выступает идея института и соответственно институциональной экономики. Действительно, есть возможность представить государство как один глобальный институт, объединяющий множество локальных институтов и институций, и рынок как набор нескольких формальных и неформальных институтов. Данное приведение анализи-

⁶ Евросоюз обсуждает финансовую помощь Греции (BBC Русская служба: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/07/130708_rn_greece_eurozone_ministers.shtml).

⁷ Доклад института Катона (США): Economic Freedom of the World (<http://www.cato.org/economic-freedom-world>).

руемого опыта (явления) необходимо хотя бы потому, что позволяет говорить о данностях (государство и рынок), подлежащих описанию и фиксации.

Понятие института, безусловно, связано с социологией, однако если брать саму идею, то в широком смысле впервые термин, обладающий необходимой коннотацией, появляется у Дж. Вико, когда он пишет о гражданских институтах в обществе. Гораздо позже социология в лице О. Конта, Э. Дюркгейма и Г. Спенсера⁸ развивает идею института и придает ему необходимо значение – специфической формы организации поведения людей. Основной упор в социологии был сделан на упорядочивание тех или иных отношений и действий внутри сообщества и на фиксацию (формальную или нет) этой структуры. Гораздо позже П. Бурдьё отчасти изменит, отчасти заместит содержание термина «институт» введением таких понятий, как «практика» и «хабитус» – устойчивых форм действия. Однако «институт» останется все же более глобальным термином, позволяющим описывать комплексные социальные системы и многомерные ситуации с участием большого числа людей. Экономист Дуглас Норт дает следующие варианты определений института: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»⁵, или же это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми», «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений» или же «придуманные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействия людей. Их составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. В совокупности они определяют структуру стимулов в обществах и их экономиках»⁹.

⁸ См. Андреев Ю. П., Коржевская Н. М., Костина Н. Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. Свердловск, 1989.

⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17–31.

Таким образом, при использовании понятия «институт» и коррелирующих с ним значений, появляется возможность формализовать недостаточно четкие для критического обсуждения феномены государства и рынка. В рамках этой логики, вопрос о взаимодействии государства и рынка трансформируется в вопрос соотношения и взаимовлияния государственных и рыночных институтов, что в значительной степени смещает акценты.

Если до этого государство представлялось нам единственным и глобальным игроком-регулятором, местоблюстителем экономики, если угодно, вообще неким Левиафаном в стиле Т. Гоббса, то в новом фокусе это уже более сложная конструкция, со своими собственными целями, ограничениями, принципами работы и условиями. По сути, экономическая наука как бы начинается заново с появлением институциональной теории. Почему? Привычные для классической школы категории (такие как цена, прибыль, спрос) вовсе не игнорируются, а рассматриваются с учетом более полного спектра интересов и отношений. В том числе отношений с государством. Можно было бы решить, что экономика приобретает помимо социологического измерения еще и антропологическое, заинтересованное только в изучении временных факторов и культурных особенностей поведения участников экономических процессов.

Однако это не совсем так: институциональный подход фиксирует в качестве дополнительных условий (факторов и даже порой агентов) существование сложных поведенческих комплексов, повторяемых, очевидных всем участникам рынка – институтам, или, другими словами, норм, определяющих конкретное поведение экономического агента. Спрос, предложение, потребности, – все это достаточно долго считалось двигателями поведения индивидов в экономике, однако оказалось, что помимо собственно экономических рычагов существуют и не экономические мотивы и обстоятельства поведения: это и ограниченная рациональность, и привязка к обычаю и традиции, и подчинение некоей норме, и символически мотивированные иррациональные действия, наконец, имеющиеся ценности и представления о справедливости. Другими словами,

потребность перестает быть краеугольным камнем для экономической теории, которая отходит от принципа максимизации достижения поставленных идеальным индивидом целей.

Государство в какой-то мере в своих институтах (выборов, свершения правосудия, распределения ресурсов и пр.) и выражает условные институциональные привязанности индивида, с другой стороны, оно и диктует зачастую индивиду логику его поведения. Что касается рынка, то он предстает еще более сложной моделью благодаря введению принципа института, так как для рынка открывается безграничная возможность формирования собственных институтов.

Итак, обратимся к рассмотрению рынка как набору некоторых институтов. Считается, что рынок, или рыночная система хозяйствования, основаны на рыночном механизме *саморегулирования* и управления экономической жизнью. Это можно объяснить и особенностями самого рынка, который без вмешательства внешних сил обеспечивает некоторые последствия: во-первых, это эффективное распределение ресурсов за счет применения наиболее эффективных технологий, лучших методов организации и управлении производством; во-вторых, экономическую свободу, как для производителей, так и потребителей (в других экономических системах абсолютная свобода выбора невозможна). В-третьих, рынок обладает высокой степенью приспособляемости к тем или иным изменениям, как внешним, так и внутренним; в-четвертых, рынок может достаточно успешно функционировать при ограниченной информации; наконец, рынок обеспечивает оптимальное использование достижений НТП; в конце концов, рынок способен удовлетворять различные потребности, стимулируя улучшение качества продукции. То есть институты рынка вообще создают достаточно сложный и взаимодополняющий эффект.

Однако, как показывает опыт, рынок как саморегулирующаяся система не всегда справляется с рядом проблем, которые могут возникать в ходе работы рыночных институтов либо независимым образом. Речь идет о ситуациях, когда рыночный механизм, являющийся саморегулирующимся процессом, побуждает агентов рыночных отношений принимать

неоптимальные или нежелательные экономические решения (как с точки зрения рынка, так и внешней среды и систем). Как правило, подобные решения не являются результатом ошибок тех или иных рыночных агентов, а являются результатом работы самого рынка и порождаются его природой. То есть имеют системный рыночный характер.

В экономической теории эти своеобразные неудачи рынка часто описываются словом «failures», от английского слова «провал». Эти реальные «провалы» рыночной системы и составляют те более или менее объективные обстоятельства, обуславливающие необходимость вмешательства государства (либо более крупного регулятора) в экономику. Среди основных «провалов» рынка можно выделить (и этот перечень можно расширять): постоянное и увеличивающееся воспроизводство значительного неравенства в распределении доходов агентов рынка; ориентация в основном не на производство так называемых социально необходимых товаров, а на удовлетворение реально подкрепленных покупательной способностью запросов; неспособность устранять так называемые внешние эффекты, например рынок не решает экологические проблемы; общественные блага либо не производятся, либо производятся в недостаточном количестве; невозможность обеспечения полноты использования экономических ресурсов, что проявляется, в первую очередь, в таком явлении, как безработица; подверженность нестабильному развитию с присущими этому рецессионными и инфляционными явлениями (приостановка и замедление экономического роста); в рамках рыночной системы могут ослабнуть отношения конкуренции (возникают олигополистические и монополистические рынки); неспособность ставить и решать крупные общенациональные (международные) задачи, проблемы политического характера; также некоторые необходимые элементы функционирования экономики рынок сам создать не может (различные виды законодательства, выпуск денег сегодня, налоговые системы и пр.).

В этом смысле, и это очевидно, рыночная система небезупречна. В этой связи возникает необходимость некоего стороннего осуществления внешней коррекции «провалов» рынка,

то есть того, что не в состоянии самостоятельно сделать рыночный механизм саморегулирования.

Как правило, данные функции берет на себя государство. Кроме того, считается, что государство выступает еще и инициатором и проводником разного рода экономических преобразований и реформ в странах с транзитивной (переходной) экономикой. В этих странах государство осуществляет функции по созданию основ и институтов рынка.

С другой стороны, не стоит воспринимать государство только как некий механизм, улучшающий рынок и исправляющий его «провалы». Зачастую рынок аналогичным же образом и даже более глобально влияет на государство. Речь идет о так называемых «провалах» государства, когда через государственные органы принимаются решения нежелательные или неоптимальные (неэффективные), с точки зрения интересов общества. Например: государство не всегда обладает полной и объективной информацией для принятия оптимальных, с точки зрения общества, экономических решений; бюрократизм в принятии решений, когда длительные и трудные согласования между отдельными ведомствами оборачиваются неспособностью государства принять своевременные и необходимые меры по корректировке текущей экономической ситуации; недостаток контроля общества за деятельностью государственных подразделений часто приводит к тому, что решения, принимаемые государственными органами, отражают интересы государственного аппарата (либо ограниченного круга элит), а не общества в целом.

Общепризнанно, что вмешательство государства в экономику не может и не должно быть чрезмерным. Чтобы не разрушить или не деформировать рыночные механизмы функционирования экономической системы и ее институты, не лишить ее гибкости и адаптивности, не снизить экономической эффективности, государству следует сосредоточить свои усилия там, где рынок обнаруживает свою несостоятельность. Это и определяет основные экономические функции государства, с точки зрения современной экономической науки.

Прояснение роли государства становится актуальным, когда в поле зрения попадают реальные макроэкономические

процессы. Так возникают вопросы, касающиеся воздействия на экономический рост, политики стабилизации и т. д. Однако на этом уровне государство предстает в качестве своеобразной регулирующей «надэкономической» структуры, а не в качестве одного из экономических агентов, предлагающих свои услуги другим агентам. Здесь в стороне остается проблема обеспечения ресурсами самого государства и рационального использования его собственных средств.

Итак, очевидно, что государство, подобно предпринимателям и некоммерческим организациям, функционирует в рыночной среде (и зачастую взаимодействуя с ней, как рыночный игрок), а потребность в его участии в экономической жизни рыночных институтов возникает тогда и только тогда, когда свободное действие рыночных сил не обеспечивает оптимального размещения и использования ресурсов, например в силу искажения роли конкуренции, нарушений правовых и моральных норм рыночными игроками или же, как было описано ранее – в ситуации «провалов» рынка.

Принимая то, что цели государства и его органов и способы их достижения, а также стратегии рыночных игроков в конечном итоге определяются интересами индивидов и формируются в ходе их взаимодействия, можно предположить, что государство реально участвует в процессе формирования институтов рынка. При этом вопрос о методах участия государства и целях участия остается открытым. Государство использует, прежде всего, две группы методов для реализации своих целей – финансовые инструменты (налоги, общественные расходы) и правовые (нормативно-правовые акты и пр.). В этой связи, при признании современными экономистами необходимости сочетания рынка и государства, существуют серьезные разногласия по поводу пропорций и соотношения этого сочетания, допустимых границ роли государства в экономике, форм государственного контроля над рыночными институтами.

Существуют, по крайней мере, две полярные точки зрения на это, одна представлена так называемыми неолибералами, и их основной тезис – минимум государства на рынке; вторая представлена так называемыми радикалами, которые отводят ведущую роль государственному сектору и пропа-

гандируют прямой контроль над рынком через государственную собственность. Равновесная позиция сводится к тому, что для развития современного общества должен быть такой объем функций государства, который, обеспечивая макроэкономическую стабильность, одновременно содействовал бы микроэкономической конкуренции. Кроме того, достигалось бы соблюдение принципов социальной справедливости, уважения человеческой личности и реализовывалось бы стремление к улучшению качества жизни людей. Как это реализуемо? Согласно современной экономической теории, государство может с помощью правовых, административных и экономических методов, с одной стороны, например, содействовать развитию рыночного конкурентного механизма и предпринимательства (в России эту функцию выполняет ФАС). А с другой стороны, корректировать несовершенство рынка при помощи законов в связи с усилением дифференциации уровней доходов населения, расхождением между необходимыми индивидуальными предпочтениями людей, особенно в долгосрочном и среднесрочном периодах, неполнотой экономической информации и наличием высокого уровня риска во многих сферах социально-экономической жизни. В целом же государство должно создавать нормальные рамочные условия для функционирования рыночной экономики.

Современный отечественный экономист и сторонник институциональной экономики А. А. Аузан пишет, что «основной функцией государства является производство общественных благ. Более того, властная группа, обладающая сравнительными преимуществами в осуществлении насилия, но не обеспечивающая, по каким-то своим, внутренним причинам, предоставления общественных благ на более или менее приемлемом для своего общества уровне, оказывается в долгосрочном аспекте нежизнеспособной: потенциальные конкуренты такой властной группы внутри страны и/или за рубежом станут ее явными конкурентами и через какое-то время вытеснят такую властную группу»¹⁰. Поэтому в окончательном виде понимание государства и его влияния на рынок в институциональной

¹⁰ Аузан А. А. Экономическая теория. М., 2006.

экономической теории будет выглядеть следующим образом: государство – это организация со сравнительными преимуществами в осуществлении насилия, распространяющимися на географический район, границы которого устанавливаются его способностью облагать налогом подданных, использующая эти преимущества для предоставления общественных благ¹¹. И здесь мы переходим к проблеме понимания взаимоотношений государства и рынка с точки зрения распределения благ и взаимодействия с экстерналиями.

Литература

1. Андреев Ю. П., Коржевская Н. М., Костина Н. Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. Свердловск, 1989.
2. Аузан А. А. Экономическая теория. М., 2006.
3. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория / Под ред. А. А. Аузана. М., 2011.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики, М., 1997.
5. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей / Под ред. Тома Дж. Палмера. М., 2012.
6. Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству. М., 2013.
7. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск, 2010.
8. Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты. М., 2011.
9. Эльстер Ю. Социальные нормы и экономическая теория // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 73–91.

¹¹ Там же. С. 341.